

Браслет Умиротворения вернулся на свое место, снова оказавшись на левом запястье Хо Вэй. Буйная огненная духовная ци угасла, и узоры заклинаний, покрывавшие его тело, постепенно исчезли, а краснота в глазах пропала.

Хо Вэй опустил Му Цинцзя на землю, не проронив ни слова. Эта неестественная тишина заставила Му Цинцзя инстинктивно содрогнуться, словно перед ним был вулкан, готовый извергнуться.

— Ты был уверен, что сможешь снять его? — без эмоций спросил Хо Вэй.

— Кхм, наверное, да, — Му Цинцзя потер нос. — Мой хороший младший брат...

— «Наверное»? Ты меня обманываешь! Это было не так! — вулкан взорвался. — Ты думаешь, что твои деревянные руки могут разобрать небесный артефакт?

Му Цинцзя слегка отклонился назад, с трудом сохраняя улыбку на лице.

Хо Вэй быстро прошелся туда-сюда:

— Зачем ты лез на смерть? Сколько у тебя жизней? Если бы не... если бы не! Ты бы сейчас умер там!

— Верно, — согласился Му Цинцзя. — Му Цинцзя просто глуп, в порыве эмоций думал только о спасении младшего брата. Заслуживает ругани, заслуживает.

Хо Вэй застрял с невысказанным гневом в горле, и, услышав эти слова, его ярость немного утихла.

Му Цинцзя с улыбкой наклонил голову и похлопал его по плечу:

— Не злишься больше?

Хо Вэй все еще сердито смотрел на него:

— В следующий раз слушай меня. Нет, в следующий раз думай сначала о своей жизни.

Му Цинцзя энергично кивнул, хотя его жест выглядел несколько неискренним.

Но Хо Вэй этого не заметил. Он, казалось, погрузился в свои мысли, закрыл глаза и тихо произнес:

— Если ты жив, то мне все хорошо.

— Ммм?

Му Цинцзя почувствовал легкое волнение, вспомнив о пятидети годах после своей смерти, и снова ощутил горечь.

Хо Вэй, словно сказав что-то не то, замолчал, и, как бы Му Цинцзя ни уговаривал, больше не произнес ни слова.

Высокий пучок волос культиватора меча был слегка растрепан, он скрестил руки и отвернулся, его грудь сильно поднималась и опускалась, что явно выдавало его не утихший гнев.

— Ладно, ладно, старший брат виноват. В качестве компенсации, что ты хочешь съесть, во что поиграть, старший брат все сделает, хорошо? — улыбнулся Му Цинцзя. — Если не скажешь, я буду называть тебя младшим братом-немым?

Хо Вэй легко разозлился, яростно взглянув на него. Внезапно он, казалось, что-то вспомнил, моргнул и с легкой хитростью в голосе спросил:

— Правда, сделаешь все, что я попрошу?

Му Цинцзя инстинктивно почувствовал, что в этих словах есть подвох, но все же улыбнулся и поднял два пальца:

— Обещаю.

Хо Вэй улыбнулся с видом победителя:

— Тогда оденься один раз в женскую одежду.

Улыбка Му Цинцзя застыла.

Хо Вэй не скупился на комплименты, когда шутил:

— Старший брат всегда был красавцем, но кто бы мог подумать, что в одежде женского культиватора он будет так прекрасен. Бессмертная Лиса позволила мне увидеть старшего брата в женском облике — но это еще не настоящий ты.

Му Цинцзя чуть не заплакал:

— Разве ты не страдаешь прозопагнозией? Как ты узнал?

— ...Разве ты не узнаешь лица?

Хо Вэй поднял бровь:

— Я смотрю на твое лицо уже много лет, как я могу его не помнить?

Му Цинцзя рассмеялся:

— Ты редко смотришь в зеркало, да?

— Наверное, лет пятьдесят, — Хо Вэй удивился. — А что?

Пятьдесят лет не видел себя, неудивительно.

— Неудивительно, что ты не узнал своего внука, — сказал Му Цинцзя. — Кроме глаз, он почти твоя копия.

Хо Вэй нахмурился:

— Внука? У меня нет женщин. И...

И клан Хо давно остался только в его лице.

Его голос стал глубже, и Му Цинцзя почувствовал в нем грусть. Он улыбнулся:

— Тот юноша из Школы Линьгао, с которым мы путешествуем, — потомок твоего старшего брата, оставшийся в мире людей. Его нашла младшая сестра.

Хо Вэй замолчал на мгновение, его кулак сжимался и разжимался, губы сжались в тонкую линию.

Волнение, недоверие, обида на то, что старший брат скрыл это, страх перед близостью — все эти сложные чувства нахлынули на него, и он не знал, как справиться.

— Он... — начал Хо Вэй, но не смог продолжить.

Му Цинцзя знал, что ему нужно время, чтобы успокоиться, и терпеливо ждал. В этот момент раздался голос юноши.

— А Му, А Му! Вы в порядке? — Хо Лун кричал издали, подняв что-то в руке. — Посмотрите, что я нашел!

Хо Вэй нахмурился:

— Что за «А Му», никакого уважения.

Му Цинцзя слегка кашлянул, и Хо Вэй поднял бровь, натянуто спросив:

— Что ты нашел?

Му Цинцзя фыркнул, считая, что его младший брат, пытаясь выглядеть авторитетным, выглядел довольно забавно.

Хо Лун не ожидал, что с ним заговорят, и, услышав вопрос, сначала испугался, а затем невольно выпрямился.

— Я видел, как вокруг него кружила золотая бабочка, и на ней осталась демоническая ци, вот я и подобрал.

Он раскрыл ладонь, показав обгоревшую деревянную палку.

Хо Вэй взял ее и внимательно осмотрел, поняв, что это не просто палка, а искусно вырезанная деревянная нога. Золотая бабочка, о которой говорил юноша, села на лезвие Меча Темного Мотылька, слившись с ним. Это был Златокрылый посланник.

Золотые бабочки всегда искали следы хозяина колокольчика, и их присутствие означало, что эта деревянная нога, вероятно, была остатком после взрыва демонического культиватора.

Лицо Хо Вэя мгновенно изменилось, и с хрустом деревянная палка сломалась у него в руке на несколько частей.

Он вдруг понял.

Вот почему тот демонический культиватор не боялся смерти и мог выжить с половиной тела. Вот почему его уровень мастерства то поднимался, то падал, а духовная ци была такой странной.

Потому что тот, с кем они только что сражались, был вовсе не настоящим телом демонического культиватора.

А марионеткой.

— ...Мастер Марионеток, — пробормотал Хо Вэй.

Хо Лун раскрыл рот от удивления:

— Тот демонический культиватор был «Мастером Марионеток»? Но разве Мастер Марионеток не в Списке Небесных Тайн? Там только бессмертные культиваторы.

Му Цинцзя, слушая эти незнакомые термины, был в полном недоумении:

— Подождите, что такое Список Небесных Тайн, и кто такой Мастер Марионеток?

Хо Лун, впервые услышав его голос, вздрогнул и чуть не уронил Гуаньгуаня.

— А Му, это ты говоришь? — радостно спросил он.

— Поздравляю, дядя, — Гу Сяо слегка поклонился. Младенец на его руках пустил пузырь слюны, теребя ткань на его груди в поисках молока, смяв ее в комок.

Ребенок первой госпожи из семьи Лю изначально находился под присмотром Хо Луна, но сам Хо Лун был еще ребенком, и Гу Сяо, боясь его небрежности, взял младенца на руки.

Этот младенец был похож на пухлый комочек, и его присутствие полностью изменило холодный и отрешенный вид Гу Сяо, придав ему даже что-то домашнее и уютное.

Однако он сам этого не заметил и продолжал серьезно объяснять вопросы Му Цинцзя.

— «Список Небесных Тайн» — это рейтинг боевой силы мира бессмертных, обновляемый в реальном времени в Водном павильоне Парящего Нефрита. Он включает всех культиваторов Девяти Областей и считается довольно авторитетным и справедливым.

— Что касается титула «Мастер Марионеток», — продолжил он, — этот человек занимает седьмое место в Списке Небесных Тайн и является единственным мастером создания артефактов в первой десятке, а также самым загадочным из них. Никто не знает его имени или принадлежности к какому-либо клану.

— Его главная особенность, — продолжил Хо Вэй, — использование марионеток.

Гу Сяо сказал:

— Не только марионеток, но и редких зверей Девяти Областей, настолько реалистичных, что они могут обмануть «глаз» Небесного Дао, выдавая себя за настоящих.

Му Цинцзя задумчиво потер пальцы. Описание Мастера Марионеток Гу Сяо очень напоминало его ощущения при управлении деревянной фигуркой белого лиса. Может быть, этот «Мастер Марионеток» как-то связан с ним?

Или это он сам?

Хотя в его памяти он был скорее «неамбициозным» культиватором меча, и вряд ли мог достичь уровня первой десятки в мире бессмертных.

Поэтому он спросил:

— Если Мастер Марионеток редко появляется, то на чем основан рейтинг боевой силы в Списке Небесных Тайн?

ООС сцена:

Хо Вэй: Кто дал тебе смелость?!

Му Цинцзя: Лян Цзинжу. Тьфу, это младший брат дал мне смелость!

Автор OS: На самом деле, когда Му Цинцзя начал говорить, все поняли, что он довольно болтлив. Раньше его ограничивало оборудование.

<http://bllate.org/book/16250/1461361>